

Нангонг Му знал, что семья Чжуцзю не сдастся так легко. Если бы они принадлежали к китайской семье, тогда большинство бы опустило руки перед лицом Цзян Фейсю. Этот человек был самым сильным и стоял выше всех их. Однако, характер японцев был более агрессивен, можно сказать, что это была их национальная черта.

Китайцы часто выбирают всё, что угодно, лишь бы избежать войны. Если они могут это сделать, то не воевав и не проигрывают, в то время как японцы, считают, что не воевав они уже проиграли, по крайней мере, в их собственных головах.

- Господин Чжуцзю Гуань, Цзян Фейсю самый сильный человек в Китае. Большие боссы в Дзяюйтай поддерживают его, я не могу позволить себе навлечь его гнев на семью Нангонг.

- Я знаю о заботах семьи Нангонг, и я хорошо знаю народ Китая, но, пожалуйста, не сдавайтесь так легко, старый господин. Я приеду в Китай через несколько дней, - низкий голос человека, казалось, пытался переубедить собеседника.

- Господин Чжуцзю, вы приезжаете в Китай? - Нангонг Му был шокирован.

- Точно!

- Но господин Цзян сказал, что вам запрещено приезжать в Китай. Если господин Цзю приедет, то разве это не подвергнет слова мистера Цзяна сомнениям? - Старик взволнованно прошептал.

- Старый господин Нангонг считает, что слово господина Цзяна, я должен воспринимать, как священный указ? Он сказал, что я никогда не должен приезжать в Китай, дурачина! Позволь мне сказать тебе, что Цзян Фейсю не получит от меня послушания, - голос Чжуцзю был ужасающим, как смех демона из ада. Его смех смешивался с жадной кровью и гневом, ведь слова Цзян Сю стали унижением для него, великим унижением. - Я не один из твоих трусливых китайцев!

Несмотря на то, что Нангонг Му был недоволен таким высокомерием, всё равно должен был с уважением отнестись к нему, ведь человек на другом конце телефона был девятым в Списке Богов. Имея отношения с семьёй Чжуцзю ему было неуместно раскрывать своё положение в этот момент. Старик мог только подавить гнев в своём сердце.

- Я не смотрю свысока на господина Чжуцзю, вы - девятый в Списке Богов, один из сильнейших в мире. Я просто любезно напоминаю господину Чжуцзю быть готовым встретиться с гневом господина Цзяна.

Личина Цзян Фейсю для Чжуцзю могла быть не достаточно ясна, но Нангонг Му прекрасно знал на что был способен этот парень. Цзян Сю был человеком своего слова и мог легко уничтожить целую семью. В Китае, в настоящее время, мало кто ещё осмеливался спровоцировать его. С древних времён воины с мечами в руках, считались достойными соперниками, но Цзян Сю был слишком безжалостен. Если кто-то захотел бы поиграть с ним, должен был быть готовым к тому, что вся его семья будет похоронена с ним.

- Хм, - Чжуцзю Гуань задумался на минутку - Цзян Фейсю, я давно хотел познакомиться с ним. Он ведь является сильнейшим человеком в Восточной Азии. Пусть будет так: или он, или я!

- Есть ли необходимость бороться с Цзян Фейсю? - Конечно, Нангонг Му не стал бы упоминать

о том, что Цзян Сю или Чжуцзю Гуань беспокоят его. Эти двое были очень невыгодны его семье, кто бы ни победил. Идеальным вариантом было бы, чтобы обе стороны не дрались. Тогда бы у него появился шанс пойти налево или направо, он бы смог маневрировать.

- Мы не будем пересекаться, я просто посмотрю и проверю его немного, - хотя Чжуцзю Гуань был высокомерен, он не был глуп. Цзян Сю смог убить Семь Богов в Восточном Китае, его сила была огромной, так что мужчина не был настолько безрассуден, чтобы сражаться с Цзян Сю до смерти. Если бы он оказался побеждён, то немедленно бы признал поражение и ушёл, но ему было интересно узнать, есть ли человек, который смог бы остановить его?

- Тогда я подожду, пока господин Чжуцзю Гуань приедет в Китай!

Цзян Сю отправился к семье Нангонг, так что поиск Цзо Юйчэнь был отложен. Развлекательная компания оказалась уже давно закрытой, звезда Сяо Сюэцин уехала выступать в Сянцзян.

Мир изменился, но сфера развлечений ни капли не уменьшилась, она стала ещё более изошённой. В этом мире, полном неизвестности, погоня за звёздами позволяла поклонникам избавиться от смятения и найти свою духовную подпитку. Спросив о Цзо Юйчэнь у Сяо Сюэцин, оказалось, что девушка всё ещё была подавлена, а прошло уже три года. Она выросла из маленькой певицы в диву, но её первоначальный контракт истёк. Теперь у неё есть собственная студия, но босс, который подписал с ней контракт, не увидел в ней потенциала. Говорить об этом было очень печально.

В этой большой имперской столице, Цзян Сю обнаружил, что его никто не замечал. Он был абсолютно одиноким человеком в ночи. Конечно, было ещё семья Лин, но они для него были совсем не теми людьми, которых стоило бы уважать. Если бы они не пришли к нему сами, Цзян Сю никогда бы не взял на себя инициативу, чтобы найти их.

Даже Лин Юэлин в этом году, почти не имела никакой связи с семьёй Лин. Должно быть, после того, что случилось в городе Ха, когда отец и мать снова оказались в беде, семья Лин поставила чёткую линию, которая выделяла Лин Юэлин за эту границу. Они больше не виделись на фестивалях и не встречались по обычным повседневным делам.

Цзян Сю снова бы позвонил Нангонг Куэр и пригласил её на свидание, пусть у него к ней было лишь одно дело, однако девушка была в плохом настроении, плюс они только встречались днём, так что от такой затеи Цзян Сю решительно отказался.

Он просто остался в резиденции, чтобы культивировать. В Китае, культивировать бессмертие было трудно. Цзян Сю постоянно чувствовал подавление определённого рода власти, что было очень неудобно. Поглощать духовную энергию телом, как, когда люди дышат через рот или нос, особенно трудоёмкий процесс. Если бы вы впитали энергию немного сильнее положенного, то могли бы почувствовать себя задыхающимся.

Конечно, это как-то связано с количеством поглощённой духовной энергии Цзян Сю, чем больше это количество, тем более очевидным было бы ощущение. Когда он был только Нижним Богом, он не мог этого почувствовать, так как знал слишком мало. Цзян Сю подозревал, что должна быть связь между оставшимся куском Талисмана Вечной Жизни, который подавил китайское королевство и заставил потусторонний мир медленно опуститься на его территорию.

Между силой Цзян Сю и этой подавляющей силой из вне, всё ещё был большой разрыв. О том, насколько велик этот разрыв, у парня не было возможности узнать, но он уверен, что разрыв этот отнюдь не маленький. Он также не был уверен в том, что сможет противостоять этой силе

лоб в лоб. Хотя он и не знал к какому варианту силы принадлежала эта сила. Но Цзян Сю был уверен, что это сила всего мира. Поэтому Мировой закон был лишь предварительным штрихом дверной планки, которую ему предстояло познать и открыть. Даже Божественная Сетка была иллюзией, и если он действительно хотел сформировать полную Божественную Сетку, то он должен был получить эту силу. Соединившись с пятью рунами Вечного Камня, которыми он уже обладал, чтобы сформировать цельный Мировой Закон, его Божественная Сетка также станет цельной. В таком случае, у него получится, не покидая Бога Солнца, достигнуть Бога Земли.

- Фух, - такое подавленное культивирование было очень неприятным, и даже Цзян Сю, фанатик культивирования, был немного напряжён в этот момент. - Похоже, моё суждение было верным!

Медленное появление потустороннего мира в Китае действительно было вызвано Талисманом Вечного Камня. Его оставшийся кусочек считался Камнем Городского Духа Дяоюйтай. Если это действительно так, то, как только камень Духа будет отнят и поглощён Цзян Сю, то в Китай, как и в зарубежные страны, прибытие потустороннего мира будет ускорено, что предвещает ещё одно великое изменение. В это время божественная Земля, несомненно, возникнет там, где появятся талантливые люди, и сотни школ мысли будут соревноваться между собой.

- Я правда не могу дождаться!

Дело не в том, что он с нетерпением ждал новой эры китайского государства, а в том, что он стремился завладеть Камнем Городского Духа, чтобы получить Мировые Законы Власти, таким образом, сформировав цельное Божество. Согласно бесчисленным божественным культам Бессмертного Боевого Континента, чем совершеннее и полнее была божественная Личность, тем труднее было прогрессировать и изменяться впоследствии. Обычно практикой божественного культивирования было постижение большего количества законов по мере их формирования. Но сейчас Цзян Сю не мог ждать, и даже несмотря на то, что Земля слилась с новым миром, она должна была эволюционировать в существовании на том же уровне, что и континент Сяньву. Не стоило говорить о том, смогла бы Земля достигнуть развития континента Сяньву. Даже если она действительно смогла бы, то это заняло бы, тысячу лет, может даже пять тысяч лет. Всё было так неопределённо. Он не мог позволить себе ждать.

Он жаждал как можно скорее покинуть Землю и вернуться на принадлежавший ему Бессмертный Военный Континент, где Цзян Сю был всем и где у него была более длинная история жизни. На Земле он прожил чуть больше тридцати лет, а там более трёх тысяч лет.

Рассвет пролился плавным светом из окна. Цветы и растения в частном дворе купались в солнечных ваннах, и как только Цзян Сю вышел из своей комнаты, слуги тут же приготовили для него завтрак.

- Мистер Цзян, доброе утро!

- Доброе утро!

- Мистер Цзян, - мужчина средних лет пришёл в дом. Он выглядел как человек, работающий где-то в офисе большого босса.

- Что-то случилось?

- Мы получили известие, что сильный человек из Японии, Чжуцзю Гуань приехал, чтобы встретиться с господином Цзяном. Большой босс попросил меня приехать лично, чтобы

спросить, не нужна ли вам какая-либо помощь с его стороны в этой ситуации?

- Ах, Чжуцзю, - лицо Цзян Сю выглядело, как и прежде без малейшего изменения, но холод в его глазах на секунду вспыхнул. Он же предупредил Чжуцзю, что ему запрещено ступать на землю Китая. И вместо того, чтобы игнорировать его, он незамедлительно пришёл. - Не надо, возвращайся, это моё личное дело.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1088619>